

я: 214

<Сим обнадёжен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении русского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Как могу я сие изобразить кратко и зрению представить? (7, 129)

Много ли за то, чтобы я одним ударом умертвил твоего сына? (7, 131)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравню я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? (7, 138)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Он тела величиною и бронями защищается, но я огражден бессмертным покровением. (7, 141)

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воюет. (7, 141)

Я в горькой скуке трачу Прохладные часы и прочая. (7, 143)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я одного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

Что заключаю я из сего? (7, 152)

На сие ответствен он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви;

<<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

Час придет, когда я любезнейшим моим буду причиною страха, печали, тесноты и плача. (7, 182)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Теперь живу я в радости и наслаждаюсь богатством сего света. (7, 182)

Как стерплю я таковое состояние? (7, 182)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? (7, 183)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оная. (7, 193)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с

тобой вместе были. (7, 193)

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить должноствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

Я тебя желал после себя в жизни оставить, но ты меня после себя жива покинул. (7, 199)

О, дабы возмог я противу твоей смерти повергнуть свое тело! (7, 199)

Когда бы мечи устремлялись на твое закование, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспринять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200)

Но что я говорю? (7, 201)

Где я? (7, 201)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

<И что лишила я отца руна златого.> (7, 203)

Отходит лютость прочь: я стала снова мать. (7, 203)

Я следую тебе, куда ни поведешь. (7, 204)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! <И чем я всех лечу, то мне лишь бесполезно. <И чем я всех лечу, то мне совсем непрочно>> (7, 211)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или

недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

Когда у действия причина отъежится: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Зачем я на жене богатой не женюсь? (7, 218)

Я вытти за жену богатую боюсь. (7, 218)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ : Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить природы чин. (7, 229)

Я деу в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держащу И все страны полночны с ним. (7, 231)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшия печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Я слышу чистых сестр музыку, Пермесским жаром я горю, Теку поспешно к оных лику и проч. (7, 234)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 240)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к

изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

И следующее о льде: Меня родила мать, которую я рождаю. (7, 251)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

И Virgilius в Ен., кн. 9: Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите. (7, 259)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Итак, перед кем произношу я сие слово? (7, 265)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. (7, 267)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 268)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрывать и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоея кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Пример <<из пр[орока Даниила, XIII, 22—23]>. О Сусанне, искушаемой от старцев жидовских: прежде, нежели закричала, изумленно медлит, подобно оцепеневшей> из Цицеронова слова за Секста Росц. Ам.: О чем я прежде принесу жалобу? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Кои о печальну грудь свою разбила, <Кои о печальну грудь свою прибила> И кажу остатки я власов изданных. (7, 282)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? (7, 284)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Я тайности свои и небеса отверзу, Свидения ума священного открою. (7, 285)

Я дело стану петь, не сведомое прежним! (7, 285)

Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? (7, 285)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особливое. (7, 288)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

Не лгу ли я? (7, 289)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. <сколько я добра от него ни <увиджу> вижу> (7, 292)

Я отступлю и отлучусь отсюда. (7, 292)

Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минулось <минуло <(Стаций)>> (Персий). (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Я бы желал, чтобы и мне то же по справедливости сказать можно было. (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною

рожден смертен.> (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

Не вовсе я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Я буду возрастать повсюду славой, Пока великий Рим владеет светом. (7, 314)

Для яснейшего понятия прилагается оногo псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оногo псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

<<Ему я буду> <должен> <хочу я петь согласно> О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать.> (7, 328)

Спрошу я о его счастья: здравствуй, любезный мой Лал. (7, 332)

Я еще счастливее буду, когда тебе скажу свою радость, и проч. (7, 332)

Сегодня хотел я, Филипп, тебя посетить, однако тебя дома не сказали. (7, 334)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

На сие Назика ему ответствовал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Нет, я был в сладком покое. (7, 334)

Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. (7, 335)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

Однако я — не слуга. (7, 336)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

Я бы лучше самому ему жизнь отнял. (7, 339)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Чуть могу от слез удержаться, когда на ум приходит, сколько я потерял своей жизни. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мне из Филиппна сделаться филологом. (7, 342)

Итак, отсюда явствует, что речи, расположенные по хрии и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены. <что я весьма советую, чтобы> (7, 342)

Я тебе не уступлю. (7, 343)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Ибо, перешед из Африки в Испанию, так сказать, с одной горстью людей, прославил я себя своею <моею> собственною храбростию. (7, 343)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отсюду сбродными людьми. (7, 344)

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

И когда меня там несправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имея никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грециею, опровергнув Фивы. (7, 345)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки не доставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Он бесчеловечен был к побежденным, а я, напротив того, милостив. (7, 345)

Мои увеселения не помрачили славы моего оружия: я ожидал триумфов, когда и неприятелей не было. (7, 346)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Я имею нечто представить. (7, 346)

Я Сципион, который победил Ганнибала и покорил Карфагену. (7, 346)

Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. (7, 346)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не поущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Я твердо положил среди дня учинить нападение. (7, 361)

Божиим милосердием и промыслом еще я жив. (7, 362)

Я мщением грозил и огорчил словами; Отсюда вся беда: он стал искать мне смерти, <Отсюда вся злоба: он стал искать мне смерти> Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 362)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 364)

Но он отвечивал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Со гневом я вскричал. (7, 366)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 366)

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медлиши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. <я должен> (7, 377)

яблоками: 1

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

яблоки: 1

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

яблонью: 1

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

явл: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

явления: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... (7, 181)

являет: 5

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

являют: 2

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. (7, 354)

являя: 1

Вымышленное описание царства любви: О коль прекрасен свет блистает, Являя вид страны иной! (7, 353)

явно: 5

<Союзами избирания: злобный человек явно или тайно вредить желает.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез прменение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере

третьего правила существительное день переименовано на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

Явно с ним, как с неприятелем, законную войну иметь будем. (7, 173)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

явного: 1

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

явное: 1

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

явны: 2

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

явный: 1

Также и сии: Какая бодрая дремота Открыла мысли явный сон? (7, 285)

явным: 1

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

явственнейшего: 1

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

явственно: 3

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переименовав в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка

изображены явственно, хотя в русском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование, содержащее в себе многие нравоучения, явственно или скрытно предложенные. (7, 361)

явственное: 2

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместе, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

явственные: 1

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

явственные: 2

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

явствует: 4

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Итак, отсюда явствует, что речи, расположенные по хрии и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены. (7, 342)

яд: 3

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

ядовитые: 2

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады. (7, 115)

яду: 1

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

язва: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... . (7, 181)

язву: 3

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Но он, как видно, радуется, что изблевал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

язвы: 2

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Однако помалу нечувствительно обхождение со злыми и примеры пороков сию строгость умягчают, беззакония облакают прекрасную одежду, учат <презреть> пренебрегать бесславие, умягчают язвы в совести, размышления о казни или <отводят> отвергают или в сомнение приводят, пока сластолюбие победоносные поставит знаки. (7, 297)

язона: 1

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

язоном: 1

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. (7, 215)

язык: 4

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

Оттуду же произведено и речение ρήτορ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

Самого бога, поношением раздраженного, помощником своим почитаю, и злоречивый язык неприятельский в залог победы имею. (7, 141)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

языка: 5

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного

Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбирание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

языками: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 360)

языке: 8

Оттуду же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Лъстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных

или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

языки: 1

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

языков: 1

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

языком: 1

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

языку: 2

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

языческих: 1

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

яйца: 1

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

якобы: 9

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как

еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

И хотя обходился он со многими злыми людьми, однако притворял себя, якобы он искал и в самых честных мужах. (7, 350)

Потом, <<якобы от божественной пр> как от божественной силы ударяющая молния и от самых оснований испущенные ветры или> якобы божественной силе, роковою молниєю поражающей и ветры от самых оснований испущающей, ударила <устремилась> с яростию великая буря. (7, 357)

якову: 1

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

якори: 1

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

яме: 1

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

ямы: 1

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и

тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

янтаре: 2

Хотя он у людей был в жизнь свою презренный, По смерти в янтаре у них стал драгоценный.
<По смерти в янтаре у них же стал почтен.> (7, 215)

янусе: 1

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавленном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

ярости: 2

Надеясь на него, Приямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спиральсь, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 233)

яростию: 4

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Так Virgilius изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Потом, <<якобы от божественной пр> как от божественной силы ударяющая молния и от самых оснований испущенные ветры или> якобы божественной силе, роковою молниєю поражающей и ветры от самых оснований испущающей, ударила <устремилась> с яростию великая буря. (7, 358)

ярость: 3

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 150)

ярых: 1

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в

следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

яснее: 4

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

Против площадей улицы одна другую накрест пересекают, чтобы яснее быть им от солнца освещенным. (7, 134)

Все твои предприятия яснее полуденного света. (7, 193)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

яснейшего: 4

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 94)

Все сии идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице. (7, 113)

При правилах сея главы приложенные примеры изображены больше по-логически для яснейшего понятия. (7, 165)

Для яснейшего понятия прилагается оного псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оного псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

ясно: 16

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурей возмущенно. (7, 122)

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и

что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 183)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. <осязаю> (7, 193)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготавли<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

<Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное.> (7, 361)

ясное: 2

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

ясному: 1

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и

рых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

ясность: 3

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

ясною: 1

Нарцисс над ясною водою, Пленен своею красотою, Стоит, любуясь сам собой. (7, 354)

ясны: 2

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Или: На верх Парнасских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

ясные: 7

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

Веселие, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свидание. (7, 114)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости

неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохладяет дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Без тебя лилеи почернели, И ясные струи, и вина мне противны. (7, 200)

Но если придешь ты, лилеи побелеют, И ясные струи, и вина будут сладки. (7, 200)

ясный: 3

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Мне вдруг ужасный гром блистает, И купно ясный день сияет! (7, 286)

Что зыблет ясный ночью луч? (7, 317)

ясных: 1

Но что приятное и слух услаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

ястребом: 1

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

яхонтах: 1

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)